

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_08

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Ольга Игоревна Михневич¹, Анатолий Прокопьевич Чудинов²

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Образ грузинской полиции в метафорическом зеркале российских СМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению метафорического образа грузинской полиции в российских СМИ. В основе методов настоящего исследования лежат теория концептуальной метафоры, метафорического моделирования, где метафора рассматривается как ключ к пониманию основ мышления. Кроме того, применялись метод интроспекции, дискурс-анализа, метод векторного таргетирования. Материалом для исследования послужили тексты, посвященные деятельности грузинской полиции, отобранные из электронных русскоязычных СМИ. Всего проанализировано около 400 метафорических контекстов. Содержательно-тематический анализ текстов, посвященных функционированию грузинской полиции, позволил выявить три ключевых локуса внимания: прошлое грузинской полиции, реформа МВД, грузинская полиция после реформы. Как показал анализ текстов, ряд метафорических образов обращен к прошлому — предлагается сравнение полиции с милицией времен правления Э. Шеварднадзе. Таким образом, выстраивая контраст с настоящим, метафоры формируют концептуальную оппозицию «прошлое — настоящее»: рассмотренные примеры демонстрируют, что оценка выводится в процессе сравнения. Метафорические образы, представляющие прошлое грузинской полиции, передают негативные ассоциации, усиливая позитивный образ грузинской полиции. Для концептуализации реформы используются различные метафорические модели, значительная часть которых передает смысловые составляющие, связанные с резкими переменами, кардинальным подходом. Анализ метафор, репрезентирующих образ грузинской полиции после реформы, позволяет выявить изменения смысловых, эмотивных составляющих, оценочных характеристик метафорических моделей. Настоящий анализ позволяет нам утверждать, что метафоры реагируют на перемены в стране, преобразования государственных структур. Изменяется содержание метафор: смысловое наполнение, аксиологическая составляющая, эмотивные компоненты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, грузинская полиция, органы внутренних дел, правоохранительные органы, образ полиции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Михневич Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620026, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 48а, ауд.511; email: mikhnevich-olga@rambler.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: ap_chudinov@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Подготовлено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михневич, О. И. Образ грузинской полиции в метафорическом зеркале российских СМИ / О. И. Михневич, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 70-78. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_08.

Ol'ga I. Mikhnevich¹, Anatoliy P. Chudinov²

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterindurg, Russia, mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

The Image of the Georgian Police in the Metaphorical Mirror of the Russian Media

ABSTRACT. The article studies the metaphorical image of the Georgian police in the Russian media. The research methods employed in this study are based on the theory of conceptual metaphor and metaphorical modeling, where metaphor is considered as a key to understanding the foundations of thinking. In addition, the methods of introspection, discourse

analysis, and vector targeting were used. The material for the study includes texts about the Georgian police from electronic Russian-language media. In total, about 400 metaphorical contexts have been analyzed. A content-thematic analysis of the texts has revealed three key loci of attention: the past of the Georgian police, the police reform, the Georgian police after the reform. The analysis has shown that a number of metaphorical images are oriented to the past (a comparison is made of the present police with the militia of the government of E. Shevardnadze). Thus, building a contrast with the present, the metaphors form the conceptual opposition “the past — the present”. The examples under consideration demonstrate that the assessment is made as a result of the process of comparison. The metaphorical images representing the past of the Georgian police convey negative associations, reinforcing the positive image of the Georgian police. To conceptualize the reform, various metaphorical models are used, a significant part of which contains the semantic components associated with abrupt and dramatic change. The analysis of the metaphors representing the image of the Georgian police after the reform makes it possible to identify changes in the semantic and emotive components and evaluative characteristics of the metaphorical models. The analysis shows that metaphors are able to respond to change in the country and to the transformations of state structures. The content of the metaphors changes: semantic content, axiological constituent, and emotive components.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, Russian media, political metaphorology, metaphorical models, metaphorical modeling, Georgian police, organs of internal affairs, law enforcement agencies, image of police.

AUTHOR'S INFORMATION: Mikhnevich Ol'ga Igorevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages and Education Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Ukraine, and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

FOR CITATION: Mikhnevich O. I., Chudinov A. P. (2023). The Image of the Georgian Police in the Metaphorical Mirror of the Russian Media. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 70-78. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_08.

ВВЕДЕНИЕ

В структуре современных государств полиция является одним из важнейших компонентов, обеспечивающих правопорядок. Очевидно, что «в основе каждого государства органы полиции занимают главенствующую позицию в охране главных ценностей общества, так как ее функции и полномочия распространяются на все сферы общественной жизни» [Петрушина 2019: 15]. По замечанию Э. В. Будаева, «в периоды политических кризисов важнейшую роль играют органы охраны правопорядка и зачастую исход политических противостояний зависит от того, чью сторону в политическом конфликте занимают силовые структуры» [Будаев 2022: 13]. Таким образом, являясь многосторонним социюридическим и институционально-историческим феноменом, полиция представляет исследовательский интерес для специалистов в области права [Латов 2013; Папунина 2012; Фомичев 2022], политологии [Царукян 2015; Клейменов, Седельцев 2019], истории [Рязанов 2019]. В рамках лингвистических исследований к образу полиции обращались А. И. Золотайко, В. Е. Нестерова [Золотайко 2022], О. И. Михневич, А. П. Чудинов [Михневич 2022], метафорический образ белорусской милиции исследован Э. В. Будаевым [Будаев 2022], ассоциативный портрет полицейского в русском языковом сознании проанализирован А. П. Чудиновым, Н. А. Се-

гал, А. Н. Мищенко [Чудинов 2022]. Тем не менее в стороне от исследовательского внимания остался метафорический образ грузинской полиции в СМИ. Следует отметить, что деятельность грузинской полиции — особенно реформа МВД и ее последствия — привлекала внимание не только российских медиа, но и специалистов разных областей, которые, в свою очередь, отмечали эффективность данной реформы [Царукян 2015; Чантуридзе 2005].

В связи с вышеизложенным представляется значимым исследование метафорического образа грузинской полиции: результаты анализа важны для понимания механизмов концептуализации полиции соседнего государства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основе методов настоящего исследования лежит теория концептуальной метафоры [Lakoff 2003], теория метафорического моделирования [Чудинов 2003], где метафора рассматривается как ключ к пониманию основ мышления: «...основанная на аналогии, представляет собой эффективный когнитивный механизм интерпретации и оценки разнообразных фрагментов действительности» [Кондратьева 2020: 64]. Метафоры рефлектируют настоящую действительность: «...метафорические образы являются активной силой, способной разбудить воображение» [Солопова 2015: 40]. Кроме того,

применялись метод интроспекции, дискурс-анализа, метод векторного таргетирования — «анализируется концептуализация органов правопорядка соседнего государства» [Будаев 2022: 13].

Материалом для исследования послужили тексты, посвященные деятельности грузинской полиции, отобранные из электронных русскоязычных СМИ. Использовались не только электронные версии печатных изданий, но и информационные сайты, порталы, блог-платформы. Всего проанализировано около 400 метафорических контекстов.

Цель исследования

Целью исследования является выявление и описание метафорических моделей, конструирующих образ грузинской полиции в российских медиатекстах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование показало, что в российских массмедиа активно обсуждалась реформа МВД, которая была проведена в Грузии в период правления М. Саакашвили. Отметим, что наибольший интерес к данной теме массмедиа проявляли в 2010–2014 гг., несмотря на то что реформа была проведена в 2004 г. Возможно это связано с тем, что результаты реформирования можно наблюдать через определенный период времени, кроме того, в 2011 г. в России проходила реформа полиции, соответственно вполне оправдан интерес к опыту других стран — после 2014 г. тексты, посвященные реформе МВД, встречаются спорадически.

В ходе анализа были выявлены метафорические модели со сферами-источниками: война — 21 %, животные — 20 %, медицина — 15 %, природа — 12 %, искусство — 9 %, человек — 9 %, криминал — 8 %, архитектура — 6 %. Содержательно-тематический анализ текстов, посвященных функционированию грузинской полиции, позволил выявить три ключевых локуса внимания: прошлое грузинской полиции, реформа МВД, грузинская полиция после реформы.

Отметим: в фокусе настоящего исследования — аксиологическая составляющая метафорического образа. Любой медиаполитический текст в силу своей прагматической природы характеризуется аксиологичностью, которая связана с текстовой категорией оценки [Никифорова 2022: 61].

Метафорический образ грузинской полиции до реформы

Как показал анализ текстов, ряд метафорических образов обращен к прошло-

му — предлагается сравнение полиции с милицией времен правления Э. Шеварднадзе.

Начнем анализ с милитарных метафор.

Пейоративная оценка прошлого полиции как государственного образования, основная деятельность которого заключается в наказании граждан, реализуется в сочетании милитарной и механистической метафоры. Определение *карательный* имеет негативные коннотации, которые усиливаются метафорой *механизм*: реализуются такие смысловые компоненты, как «отсутствие сострадания, гуманизма». Здесь метафорические словообразования могут актуализировать эмотивный компонент страха.

Ср.: *По заверениям руководства страны, важнейшим направлением реформы стало перепрофилирование правоохранительных органов из карательного механизма в сервисную организацию* (Коммерсант Власть.16.04.2012).

Негативная оценка прошлого грузинской полиции предлагается в следующем примере. Фрейм «Результаты военных действий» представлен метафорой *победа*, которая имеет положительную коннотацию, однако контекстуальное окружение метафорической единицы транслирует отрицательные коннотативные смыслы (*победа над оборотнями, коррупцией*). Метафорическая номинация *оборотень* (сокращение от *оборотень в погонах*) содержит сниженную оценочную коннотацию. «Термин в обыденном употреблении приобрел сильное и устойчивое оценочное значение „преступник в форме сотрудника милиции“, чему способствовал переносный смысл слова „оборотень“, закрепившийся в русском языке и русском языковом сознании» [Голев 2008: 359].

Ср.: *Так была побеждена коррупция в полиции* (Московский комсомолец. 15.03.2011). *Насколько «победа над оборотнями» преувеличена или нет?* (livejournal.com).

При осмыслении внеязыковой действительности часто используется зоонимичная лексика. «Отличительной чертой переносных значений, формируемых на основе данного пласта лексики, является социально-оценочный характер производных единиц» [Сегал 2017: 165]. Исключительно негативные образы предполагает анималистическая метафора по отношению к прошлому грузинской полиции. Метафорические словоупотребления содержат такие эмотивные компоненты, как *знев, отвращение*. Как правило, анималистические образы нацелены на дегуманизацию, лишение человеческого лица. Пересечение анималистических метафор с арготизмами (*пастись*) может вы-

рабатывать пренебрежительное отношение к обозначаемому.

Ср.: *Даже в царстве коррупции, в которое превратился бывший СССР, офицер дорожной полиции практически везде воспринимается как самая презренная разновидность социального паразита — и это мнение вполне обосновано, хоть в Москве, хоть в Самарканде. В Грузии эта проблема стояла особенно остро* (ИноСМИ. 24.08.2004). *Утратив прототипов в реальной жизни, образ работника ГАИ, который «пасется на асфальте», исчез даже из фольклора* (kompromat1.pro. 15.04.2015).

Фразеологизмы, пересекающиеся с литературной/мифологической метафорой, негативно характеризуют прошлое грузинской полиции. Например, *авгиевы конюшни* — фразеологизм, в основе которого анималистические образы; метафорическая номинация концептуализирует прошлое грузинской полиции как *грязь*, от которой практически невозможно избавиться. Такие проблемы МВД Грузии, как коррупция, связь с криминалом, обозначены прецедентным феноменом *гордиев узел*. Данная метафорическая номинация подчеркивает, что требуются огромные усилия для устранения проблем, связанных с функционированием полиции.

Ср.: *Как и в ситуации с коррупцией, мало кто верил в то, что эти авгиевы конюшни вообще могут быть расчищены* (rikabu.ru. 23.03.2014). *Когда посадили первую партию воров в закон, стало очевидно, что гордиев узел не разрублен, так как те продолжали контролировать свои группировки по мобильным телефонам* (libking.ru).

Деятельность полиции, ее сотрудников представлена посредством морбиальных метафор, которые формируют негативные образы. Исследователи Л. М. Салатова и Ю. В. Сурменова отмечают, что морбиальная метафора — это метафора глубоких проблем в обществе, и к ней обращаются, когда хотят указать на серьезный характер ситуации [Салатова 2017: 143]. С одной стороны, бывшие сотрудники являются носителями болезненных состояний (поражены болезнью, вирусом), с другой стороны, деятельность полиции может быть причиной болезни общества/государства (головной боли, например). Проиллюстрируем это метафорами фрейма «Болезнь».

Ср.: *На место милиционеров, пораженных болезнью коррупции, Саакашвили набрал людей, необходимым условием трудоустройства которых было отсутствие опыта работы в правоохранительных органах* (В. Сиротенко. newslan.com, 24.12.2010).

Полиция была главной головной болью в нашей стране (ИноСМИ. 24.08.2004).

Оценочная характеристика реализована в следующем примере, представленном фреймом «Смерть». Метафора актуализирует идею о том, что функционирование полиции в том виде, в котором эта организация существовала во время правления Шеварднадзе, абсолютно недопустимо.

Ср.: *И если новая политическая власть попытается вернуть гаишников и прежние порядки, это будет означать ее моментальную политическую смерть* (Т. Михайловская. ru-90.ru).

Серию негативных образов дополняют природоморфные метафоры, например, метафора *гниение* профилирует негативные смыслы, связанные с разрушением, ухудшением, содержит эмотивные компоненты: отвращение, неприязнь.

Ср.: *Почему ГАИ? Во-первых, это был один из самых-самых гниющих департаментов полиции* (Э. Згуладзе. sputnik-georgia.ru, 7.07.2011). *Раньше прогнила и коррумпированная милиция, сама сотрудничала с криминальными авторитетами* (maxpark.com. 24.10.2010).

Таким образом, выстраивая контраст с настоящим, метафоры формируют концептуальную оппозицию «прошлое — настоящее»: рассмотренные выше примеры демонстрируют, что оценка выводится в процессе сравнения. Метафорические образы, представляющие прошлое грузинской полиции, передают негативные ассоциации, усиливая позитивный образ грузинской полиции.

Метафорический образ реформы МВД

Рассмотрим метафорические образы, представляющие реформу МВД. Если сотрудники правоохранительных органов были представлены носителями болезненных состояний — реформа МВД концептуализируется как лечение, проводимое М. Саакашвили. *Болезнь, вирус, головная боль, инфекция* — состояния, нарушающие нормальное функционирование организма. Очевидно, что подобные метафорические словоупотребления передают негативные ассоциации. Метафора *лечение*, напротив, актуализирует идеи помощи, избавления от проблемы, улучшения состояния. Проиллюстрируем это развернутой морбиальной метафорой.

Ср.: *Лечить грузинское общество от коррупции Саакашвили начал с правоохранительных органов... В этом аспекте коррупция как социальное явление чем-то напоминает СПИД. Проникнув в правоохранительную систему, она подчиняет ее собственному влиянию и оставляет общество без защиты. Ко-*

гда милиция, прокуратура, суды должным образом не выполняют свои функции, значит они инфигированы и работают против государства и принципов справедливости и права (В. Сиротенко. newsland.com. 24.12.2010).

Меры, предпринимаемые в ходе реформы, обозначены метафорами *электрошок, шоковая терапия*. С одной стороны, метафора имеет негативные смыслы (резкие, радикальные изменения), с другой — может восприниматься позитивно, так как это метод лечения, попытка помочь, потрясение, после которого ожидаются улучшения. Здесь оценка неоднозначна и зависит от контекста.

Ср.: *Его реформу называли по-разному, говорили, что это реформа, проведенная методом шоковой терапии, но в результате общество и даже оппозиция признали, что реформа полиции оказалась самой успешной, а ее итоги сделали жизнь общества более безопасной и комфортной* (Огонек. 9.07.2012). *Борьба с коррупцией по-грузински: метод «шоковой терапии»* (tass.ru. 11.05.2012). *Электрошок, одним словом* (pandora open.ru. 24.09.2013).

Подобные смыслы — резкие перемены, кардинальные изменения — содержат метафоры, относящиеся к другим сферам-источникам (*война, природа, искусство*). Ряд метафор содержит иронический компонент. То есть читателю предлагается негативная оценка методов, посредством которых реализована реформа.

Ср.: *Сейчас страна переживает «революцию на дорогах», которая должна полностью изменить ситуацию с движением в этом уголке бывшего СССР* (ИноСМИ. 24.08.2004). *Основной подход — «до основания, а затем...» — прямо как в знаменитом когда-то гимне* (П. Старобинец. pandora open.ru. 24.09.2013). *Гром и молния над грузинским МВД разразились после «Революции роз»* (newsland.com. 25.10.2010).

Как известно, реформа полиции в Грузии была проведена сразу после «Революции роз». Так, «самым известным антикоррупционным мероприятием стало увольнение „за одну ночь“ всего 14-тысячного списочного состава самой коррумпированной госструктуры — ГАИ» [Токарев 2013: 180]. Событие отражает метафора со сниженной стилистической окраской (*пожирают*). Здесь высказывание приобретает иронический оттенок.

Ср.: *Революции пожирают ГАИ* (А. Никольский. Ведомости. 19.07.2005).

Интертекстуальная метафора, апеллирующая к произведению Оноре де Бальзака, вырабатывает скептическое отношение к методам и результатам реформы.

Ср.: *Блеск и нищета грузинских реформ* (Московский комсомолец. 15.03.2011).

В рамках метафорической репрезентации реформы МВД появляются метафоры со сферой-источником *человек/родство*. Метафоры родства традиционны для российских медиа [Мелихова 2019: 144], активно используются для репрезентации фрагментов политической действительности. Например, метафора *дитя/детище* несет положительный заряд, может быть связана с идеями созидания, воспроизведения. Показательно, что успехи реформы МВД соотносят с разными грузинскими политиками, воплощающими родительский образ: Э. Згуладзе, М. Саакашвили, В. Мерабишвили — люди, связанные с разработкой и реализацией реформы МВД в Грузии.

Ср.: *Полицейский получает сегодня в разы больше, чем учитель или врач. Просто потому, что полиция — это любимое детище Саакашвили* (Коммерсантъ Власть. 29.03.2010). *Реформу полиции в Грузии называют настоящим чудом. Министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили не скрывает гордости: полицейская реформа — его детище* (newsland.com. 25.10.2010).

Для концептуализации реформы используются архитектурные и природоморфные метафоры. Данный тип метафор актуализирует нейтральную или положительную оценку реформы МВД.

Ср.: *Саакашвили стремился полностью искоренить коррупцию, а потому распустил Дорожную полицию и начал строительство принципиально нового ведомства* (dzen.ru).

Природоморфная метафора концептуализирует структуру МВД как биологический организм, растение, у которого есть ветви, корень, стадии роста/развития. В основном это стертые метафоры, которые содержат нейтральный эмотивный компонент.

Ср.: *Перераспределены роли различных ветвей правоохранительной системы* (forbs.ru. 6.08.2010). *Корреспондент Право.Ru съездила в Грузию, чтобы проверить, как работает там полицейское ведомство, выросшее от того же корня, что и МВД России* (Pravo.ru. 3.03.2011). *«Эта реформа созрела давно, и ее основным направлением будет реформирование структурного характера», — сказал Гахария* (news.rambler.ru. 20.12.17).

Итак, для концептуализации реформы используются различные метафорические модели, значительная часть которых передает смысловые составляющие, связанные с резкими переменами, кардинальным под-

ходом. Метафоры содержат различные оценочные, эмотивные компоненты, однако, в отличие от метафор, концептуализирующих образ полиции до реформы, увеличивается количество метафор с положительной и нейтральной оценкой. Далее рассмотрим образ полиции после реформы.

Метафорический образ грузинской полиции после реформы

Анализ метафор, репрезентирующих образ грузинской полиции после реформы, позволяет выявить изменения смысловых, эмотивных составляющих, оценочных характеристик метафорических моделей. Так, социоморфная/антропологическая метафора концептуализирует полицию через призму различных сфер человеческой деятельности (*бюро полицейских услуг, скорая помощь, кузница*). Например, используется языковая трансформация для создания оценочных импликатур: в легко узнаваемом эргониме заменяется слово *добрых* на *полицейских*. Метафорическое наименование *кузница* в большинстве случаев содержит положительную коннотацию.

Ср.: *Бюро полицейских услуг* (Коммерсантъ Власть. 29.03.2010). *В реформе грузинского МВД важное место занимали изменения в Полицейской академии — кузнице будущих стражей порядка нового образца* (РИА «Новости». 22.09.2010).

Следующий пример демонстрирует пересечение с морбиальной метафорой, в предложенном контексте актуализируется позитивная оценка деятельности грузинской полиции. Подчеркивается, что полиция выполняет различные функции.

Ср.: *Патруль или полиция в Грузии — это прежде всего и друг, и помощник, и скорая помощь* (О. Джюлия. liveinternet.ru. 28.06.2014).

Ряд метафор отражает архитектурные особенности, которые коснулись полицейских участков, здания МВД («Ярким нововведением является прозрачность в буквальном смысле слова. Здание министерства внутренних дел Грузии в Тбилиси похоже на большую стеклянную волну. Внутри — огромные окна от пола до потолка. Никаких занавесей и жалюзи. Так же прозрачно и открыто выглядят все полицейские участки» [Папунина 2012: 134]), например, метафоры фрейма «Места обитания животных», их можно отнести к визуальным (синестетическим) метафорам.

Ср.: *Но стоит внимательно присмотреться, как замечает вывеску Police. В них, как рыбки в аквариуме, снуют мужчины в форме* (Синицын В. newsland.com. 29.03.2011). *Сейчас уже, конечно,*

большая часть этих окон оказалась завешена жалюзи, потому что работа в аквариуме не так комфортна (news.gambler.ru. 7.09.2020).

Внешние изменения полицейских участков зафиксированы и другими метафорическими словоупотреблениями. Например, внутренний заголовок *За стеклом* (news.gambler.ru. 7.09.2020), с одной стороны, коррелирует с буквальным смыслом, а с другой — отсылает к названию реалити-шоу. Подобные смыслы содержит метафорическое словоупотребление *как на ладони*, кроме того, метафоры данного типа отражают идеи *открытости, прозрачности* данной организации.

Ср.: *Все как на ладони* (sputnik-georgia.ru. 31.05.2019). *Кабинет Чконии как на ладони: опускать жалюзи разрешено только в летнюю жару. Сейчас уже не ходят — поняли, что в полиции нет ничего криминального, раз она прозрачная* (Коммерсант Власть. 29.03.2010).

Сотрудников полиции именуют *актерами*: метафорический перенос связан с тем, что в рамках борьбы с коррупцией «в структуру МВД была внедрена внутренняя система контроля — генеральная инспекция, занимающаяся внутренним расследованием фактов коррупции» [Лагутин 2017: 66]. То есть специальные подразделения организовывали ситуации, провоцирующие полицейских на правонарушения — взятки, нарушения должностных инструкций. Эти методы находят свое отражение в криминальных метафорах (*подстава, стукачество*), за которыми закрепились негативные значения.

Ср.: *Но что касается системы МВД, стараниями этих актеров в погонах в первые годы реформы в тюрьме оказались несколько сотен полицейских* (kompromat1.pro. 15.04.2015). *Хотя в последнее время сотрудникам патрульной службы все чаще устраивают «подставы» не столько для выявления взяточников (проблема утратила актуальность), сколько для контроля за исполнением всех обязанностей* (varlatov.ru. 19.08.2011). *Последнее время сотрудники Генеральной инспекции устраивают патрульным «подставы» не столько для выявления взяточников (уже не актуально), сколько для контроля за исполнением ими своих обязанностей* (Т. Михайловская. ru-90.ru). *Кроме того, теперь я понимаю, что мне пытался объяснить таксист, подвозя до очередного пункта назначения и рассуждая о системе стукачества и о том, что населению за сообщение о преступлении полагается премия или ответственность — за укрывательство* (pravo.ru. 23.03.2011).

Позитивные смыслы по отношению к грузинской полиции профилируют милитарные, интертекстуальные метафоры. Так, метафора *рыцарь* связана с такими характеристиками, как самоотверженность, великодушие. Метафорические обозначения *легенда*, *чудо света* содержат эмотивный компонент *восхищение*, *изумление*.

Ср.: *Эти похожи на средневековых рыцарей — столько в глазах гордости и преданности делу* (П. Старобинец. Pandora Open.ru. 24.09.2013). *О грузинских гаишниках уже слагают легенды: они неподкупны и чисты перед законом* (РИА «Новости». 26.06.2017). *Восьмое чудо света* (Б. Пипия. Новая газета. 15.08.2010).

Для полноты анализа метафорического образа следует отметить, что, характеризуя грузинскую полицию, авторы текстов часто прибегают к сравнению с американской. Например, используются метафоры со сферными-источниками *искусство*, *религия*. Метафорические словоупотребления реализуют позитивный или иронический компонент.

Ср.: *Хотя конечно хорошо, что грузинские власти взяли на вооружение эстетику робокопов, а не гестаповцев* (livejournal.com. 24.02.2012). *Сотрудников нового ведомства, созданного по образу и подобию дорожной службы США, набирали по конкурсу, предложив им зарплату значительно выше средней по стране — минимум \$250* (police-reform.tj. 28.09.2012). *Так вот, в Грузии копы не сидят в засаде, они почти всегда передвигаются в потоке и контролируют ситуацию* (livejournal.com. 15.03.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование концептуальных метафор, используемых российскими СМИ для характеристики грузинской полиции, позволяет сделать следующие выводы.

При осмыслении деятельности грузинской полиции актуализируется концептуальная оппозиция «прошлое — настоящее». Подавляющее большинство метафор транслирует отрицательные оценочные характеристики по отношению к прошлому грузинской полиции (сотрудники полиции — *паразиты*, *оборотни*, *поражены болезнью*, *вирусом*; правоохранительные органы — *карательный механизм*, *авгиевы конюшни*, *гниющий департамент*). Для концептуализации реформы МВД используются различные метафорические модели, значительная часть которых передает смысловые составляющие, связанные с резкими переменами, кардинальным подходом. Образ полиции после реформы включает метафоры с положительной оценкой (сотрудники полиции — это

рыцари, *рыбки в аквариуме*; полиция — это *скорая помощь*, *восьмое чудо света*). Таким образом, позитивная оценка усиливается противопоставлением образа полиции до реформы и после реформы.

Настоящий анализ позволяет нам утверждать, что метафоры реагируют на перемены в стране, преобразования государственных структур. Изменяется содержание метафор: смысловое наполнение, аксиологическая составляющая, эмотивные компоненты.

ПРИМЕЧАНИЯ

Орфография и пунктуация в примерах сохранены в том виде, в котором представлены на инфосайтах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 12–20.
2. Голев, Н. Д. «Оборотни в погонах» и «Банда фашистских молодчиков» / Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева. — Текст : непосредственный // Юрислингвистика. — 2008. — № 9. — С. 355–364.
3. Золотайко, А. И. Моделирование положительного образа полиции в российских оппозиционных газетах / А. И. Золотайко, В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 92–99.
4. Клеймёнов, М. П. Легитимность полиции / М. П. Клеймёнов, М. В. Седельцев. — Текст : электронный // Правоприменение. — 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-politsii> (дата обращения: 19.12.2022).
5. Кондратьева, О. Н. Типология пользователей социальных сетей в метафорическом зеркале российских масс-медиа / О. Н. Кондратьева. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — Т. 25, № 1. — С. 62–72.
6. Лагутин, Д. В. Противодействие коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: современное состояние и успешный опыт Грузии / Д. В. Лагутин. — Текст : непосредственный // Евразийский Союз Ученых. — 2017. — № 12-2 (45). — С. 63–67.
7. Латов, Ю. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции / Ю. В. Латов. — Текст : электронный // Пространство экономики. — 2013. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korruptsii-v-politsii> (дата обращения: 14.11.2022).
8. Мелихова, И. Н. Метафорическое моделирование образа Евросоюза в российском медиадискурсе / И. Н. Мелихова. — Текст : электронный // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот / под ред. Н. Б. Руженцевой. — 2019. — С. 143–146. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41476658> (дата обращения: 18.11.2022).
9. Михневич, О. И. Метафорический образ правоохранительных органов в оппозиционном дискурсе / О. И. Михневич, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 163–171.
10. Никифорова, М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала *Foreign Affairs*) / М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 59–68.
11. Папунина, Д. О. Антикоррупционные меры: зарубежный опыт / Д. О. Папунина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 3 (257). — С. 133–136.
12. Петрушина, Ю. Н. Правовое положение института участкового уполномоченного полиции в зарубежных странах / Ю. Н. Петрушина. — Текст : электронный // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 7 (39). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-instituta-uchastkovogo-upol>

nomochennogo-politsii-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 18.12.2022).

13. Рязанов, С. М. Полиция Урала в контексте историографии дореволюционной полиции / С. М. Рязанов. — Текст : электронный // Культурный код. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-urala-v-kontekste-istoriografii-dorevolutsionnoy-politsii> (дата обращения: 19.12.2022).

14. Салатова, Л. М. Морбиальная метафора политическо-го кризиса на Украине в массмедийных дискурсах России и США / Л. М. Салатова, Ю. В. Сурменова. — Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5-1 (71). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morbialnaya-metafora-politicheskogo-krizisa-na-ukraine-v-massmediynyh-diskursah-rossii-i-ssha> (дата обращения: 27.12.2022).

15. Сегал, Н. А. Зоонимичная лексика как источник метафоризации в медиатекстах (на примере ключевой единицы *леса*) / Н. А. Сегал, И. А. Сикстова. — Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 11. — С. 165–168.

16. Солопова, О. А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе : моногр. / О. А. Солопова. — Москва : Флинта : Наука, 2015. — 312 с. — Текст : непосредственный.

17. Токарев, А. А. Реформы Михаила Саакашвили: территория и госуправление. Что получилось у Грузии? / А. А. Токарев. — Текст : электронный // Политическая наука. — 2013. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mihaila-saakashvili-territoriya-i-gosupravlenie-chto-poluchilos-u-gruzii> (дата обращения: 28.12.2022).

18. Фомичев, А. А. О сущности и исторической роли полиции в России / А. А. Фомичев. — Текст : электронный // Вестник Уфимского юридического института. — 2022. — № 3 (97). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-istoricheskoy-rol-i-politsii-v-rossii> (дата обращения: 18.12.2022).

19. Царукян, Р. О. Ребрендинг государственных структур: основные цели и перспективы / Р. О. Царукян. — Текст : электронный // Власть. — 2015. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebranding-gosudarstvennyh-struktur-osnovnye-tseli-i-perspektivy> (дата обращения: 18.11.2022).

20. Чантуридзе, Л. Рекомендации МВФ для Грузии: дорога в «храм изобилия» или путь к приращиванию нищеты? / Л. Чантуридзе. — Текст : электронный // Центральная Азия и Кавказ. — 2005. — № 6 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-mvf-dlya-gruzii-doroga-v-hram-izobiliiya-ili-put-k-prirashchivaniyu-nischety> (дата обращения: 19.12.2022).

21. Чудинов, А. П. Ассоциативный портрет полицейского в русском языковом сознании / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 187–191.

22. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

23. Lakoff, G. *Metaphors we Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — 256 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

- Budaev, E. V. (2022). Military metaphors as a means of conceptualization of Belarusian militia in the Russian media. *Political Linguistics*, 4(94), 12–20. (In Russ.)
- Golev, N. D., & Lebedeva, N. B. (2008). «Oborotni v pogonah» i «Banda fashistskih molodchikov» [“Werewolves in uniform” and “Gang of fascist youths”]. *Yurisljngvistika*, 9, 355–364. (In Russ.)
- Zolotajko, A. I., & Nesterova, V. E. (2022). Modelirovanie polozhitel'nogo obraza policii v rossijskih oppozitsionnyh gazetah [Modelling of the Positive Image of Police in Russian Opposition Newspapers]. *Political Linguistics*, 2(92), 92–99. (In Russ.)
- Klejmyonov, M. P., & Sedel'cev, M. V. (2021). Legitimnost' policii [Legitimacy of the police]. *Pravoprimenenie*, 3. Retrieved

Dec. 19, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-politsii> (In Russ.)

5. Kondrat'eva, O. N. (2020). Tipologiya pol'zovatelej social'nyh setej v metaforicheskom zerkale rossijskih mass-media [Typology of social network users in the metaphorical mirror of Russian mass media]. *Filologicheskij klass*, 25(1), 62–72. (In Russ.)

6. Lagutin, D. V. (2017). Protivodejstvie korruptcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i uspeshnyj opyt Gruzii [Counteracting corruption in the public service system of the Russian Federation: current state and successful experience of Georgia]. *Evrasijskij Soyuz Uchenyh*, 12-2(45), 63–67. (In Russ.)

7. Latov, Yu. V. (2013). Zarubezhnyj opyt protivodejstviya korruptcii v policii [Foreign experience of combating corruption in the police]. *Prostranstvo ekonomiki*, 2. Retrieved Nov. 14, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korruptsii-v-politsii> (In Russ.)

8. Melihova, I. N. (2019). Metaforicheskoe modelirovanie obraza Evrosoyuza v rossijskom mediadiskurse [Metaphorical modeling of the image of the European Union in the Russian media discourse]. In N. B. Ruzhenceva (Ed.), *Lingvopolitičeskaya personologiya: diskursivnyj povorot* (pp. 143–146). Retrieved Nov. 18, 2022, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=41476658> (In Russ.)

9. Mikhnevich, O. I., & Chudinov, A. P. (2022). Metaforicheskij obraz pravoohranitel'nyh organov v oppozitsionnom diskurse [The Metaphorical Image of the Law Enforcement Agencies in the Oppositional Discourse]. *Political Linguistics*, 5(95), 163–171. (In Russ.)

10. Nikiforova, M. V. (2022). Obraz Rossii v amerikanskih SMI 2021 goda (na materiale statej zhurnala Foreign Affairs) [The Image of Russia in the 2021 American Mass Media (Based on the Articles of the *Foreign Affairs Magazine*)]. *Political Linguistics*, 1(91), 59–68. (In Russ.)

11. Papunina, D. O. (2012). Antikorruptcionnye mery: zarubezhnyj opyt [Anti-corruption measures: foreign experience]. *Vestnik CHelGU*, 3(257), 133–136. (In Russ.)

12. Petrushina, Yu. N. (2019). Pravovoe polozhenie instituta uchastkovogo upolnomochennogo policii v zarubezhnyh stranah [Legal status of the institute of the district police commissioner in foreign countries]. *Otechestvennaya yurisprudenciya*, 7(39). Retrieved Dec. 18, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-instituta-uchastkovogo-upolnomochennogo-politsii-v-zarubezhnyh-stranah> (In Russ.)

13. Ryzanov, S. M. (2019). Policiya Urala v kontekste istoriografii dorevolucionnoj policii [The Ural police in the context of the historiography of the pre-revolutionary police]. *Kul'turnyj kod*, 3. Retrieved Dec. 19, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-urala-v-kontekste-istoriografii-dorevolutsionnoy-politsii> (In Russ.)

14. Salatova, L. M., & Surmeneva, Yu. V. (2017). Morbial'naya metafora politicheskogo krizisa na Ukraine v massmediynyh diskursah Rossii i SSHA [Morbial Metaphor of the Political Crisis in Ukraine in the Mass Media Discourses of Russia and the USA]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5-1(71). Retrieved Dec. 27, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/morbialnaya-metafora-politicheskogo-krizisa-na-ukraine-v-massmediynyh-diskursah-rossii-i-ssha> (In Russ.)

15. Segal, N. A., & Sikstova, I. A. (2017). Zoonimichnaya leksika kak istochnik metaforizacii v mediatekstah (na primere klyuchevoj edinyca lisa) [Zoonymic vocabulary as a source of metaphorization in media texts (on the example of the key unit *fox*)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11, 165–168. (In Russ.)

16. Solopova, O. A. (2015). *Diaxronicheskaya sopostavitel'naya metaforologiya: issledovanie modelej budushchego v politicheskom diskurse* [Diachronic comparative metaphors: the study of models of the future in political discourse] [Monograph]. Moscow: Flinta, Nauka, 312 p. (In Russ.)

17. Tokarev, A. A. (2013). Reformy Mihaila Saakashvili: territoriya i gosupravlenie. CHto poluchilos' u Gruzii? [Mikheil Saakashvili's reforms: territory and state administration. What happened to Georgia?]. *Polit. nauka*, 3. Retrieved Dec. 28, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mihaila>

saakashvili-territoriya-i-gosupravlenie-chto-poluchilos-u-gruzii (In Russ.)

18. Fomichev, A. A. (2022). O sushchnosti i istoricheskoy roli policii v Rossii [On the essence and historical role of the police in Russia]. *Vestnik UYUI*, 3(97). Retrieved Dec. 18, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-istoricheskoy-rolipolitsii-v-rossii> (In Russ.)

19. Carukyan, R. O. (2015). Rebranding gosudarstvennyh struktur: osnovnye celi i perspektivy [Rebranding of state structures: main goals and prospects]. *Vlast'*, 8. Retrieved Nov. 18, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/rebranding-gosudars-tvennyh-struktur-osnovnye-tseli-i-perspektivy> (In Russ.)

20. Chanturidze, L. (2005). Rekomendacii MVF dlya Gruzii: doroga v "hram izobiliya" ili put' k prirashchivaniyu nishchety? [Recommendations for Georgia: The Road to the "Temple of Plenty" or the Path to Increasing Poverty?].

Central'naya Aziya i Kavkaz, 6(42). Retrieved Dec. 19, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-mvf-dlya-gruzii-doroga-v-hram-izobiliya-ili-put-k-prirashchivaniyu-nis-chety> (In Russ.)

21. Chudinov, A. P., Segal, N. A., & Mishchenko, A. N. (2022). Associativnyj portret policejskogo v russkom yazykovom soznanii [The Associative Portrait of a Police Officer in the Russian Language Consciousness]. *Political Linguistics*, 5(95), 187–191. (In Russ.)

22. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozajka v sovremennoj politicheskoy kommunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication] [Monograph]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 248 p. (In Russ.)

23. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 256 p.